

О. В. Морева

Почтово-посылочная книжная торговля во второй половине XIX – начале XX в.: законодательство и организация

Почтово-посылочная книжная торговля во второй половине XIX – начале XX в., действовавшая на основании Почтового устава и других правовых норм, помогала уральским читателям формировать свои личные книжные собрания, получать периодические издания. Почта являлась «символическим проводником», которое объединяло пространство Российской империи. Ее развитие и совершенствование было показателем культурного потенциала общества и являлось одним из факторов социокультурного динамизма.

Ключевые слова: почтово-посылочная книжная торговля, книга-почтой, Почтовый устав, газетная операция, земская почта, реклама, подписчики на Урале, личные библиотеки на Урале

Olga V. Moreva

Postal mail order book trade in the second half of 19th – beginning of 20th century: the legislation and organization

Postal mail order book trade in the second half of 19th – beginning of 20th century, which acted on the basis of the Mail of the Constitution and other legal norms of helping the readers to form their own personal book collections, receive periodic publications. Mail was «symbolic guide», which shared the territory of the Russian Empire. Its development and improvement is an indicator of the cultural potential of the society and was one of the factors of social and cultural dynamism.

Keywords: postal mail order book trade, book-mail, Postal articles of Association of newsprint operation, Zemskaya mail, advertising, subscribers in the Urals, the personal library of the Urals

Почтово-посылочная книжная торговля, являясь одной из форм внемагазинной розничной торговли, особенно актуальной стала с повышением уровня грамотности населения провинциальных районов, где книжная торговля или не развивалась, или могла предоставить лишь ограниченный ассортимент¹. Во второй половине XIX – начале XX в. высокие темпы развития железнодорожного строительства и почтовой связи создали условия для доставки книг по почте в уральские города и заводские поселки. Э. Гамс, считает, что «почтово-посылочная книжная торговля является одной из самых устойчивых форм розничной торговли, так как в любых экономических ситуациях существует контингент покупателей, для которого данный вид услуги необходим или выгоден»².

Своим появлением в России, как и в других странах, почта обязана государству. Особенностью организации почтовой связи на Урале было ее подчинение с момента образования в 1754 г.³ и до 1871 г. горному ведомству⁴, тогда как на всей остальной территории империи почтовые станции и конторы находились в ведении почтовых канцелярий губернаторов.

Законодательной основой для почтово-посылочной книжной торговли во второй половине XIX – начале XX в. служил Почтовый устав, принятый в 1857 г.⁵, содержащий право-

вые нормы, сформулированные в более ранних узаконениях и вновь принятые, отражающие современное развитие почтовых учреждений и изменения тарифов на почтовые услуги⁶. В новой редакции Устава были установлены специальные нормы для регулирования операций, связанных с подпиской (статьи 509–511)⁷. В первой половине XIX в. газетная операция составляла частный промысел двух почт-директоров и шести почтмейстеров, которые сами устанавливали правила по газетной операции и вносили в свою пользу сборы за пересылку периодических изданий. В 1852 г. правительство выкупило газетную операцию, установив новый штат почтового управления в связи с присоединением к нему газетной части, и тарифы на пересылку газет, журналов и объявлений⁸. Через три года эти изменения были закреплены «Положением об устройстве и управлении газетною операциею» от 16 марта 1855 г.⁹ Это Положение действовало до принятия в 1869 г. указа «Об устройстве газетной почтовой операции с 1870 г.». В новом положении устанавливались сроки подписки и тарифы. Подписка на год принималась в январе, на полгода – в январе и июле, на три месяца – январе, апреле, июле, октябре, на месяц – с первого числа каждого месяца. За пересылку периодических изданий, выходящих в России, почта взимала с «объявленной редакци-

ею (или издателем) цены за само издание: а) 10 % за издания, выходящие на более одного раза в месяц; б) 15 % за издания, выходящие не более одного раза в неделю или пяти раз в течение месяца; в) 20 % за издания, выходящие более пяти раз в течение месяца, а также ежедневные»¹⁰. Для подписчиков «иноязычной» прессы пересылка стоила 2 р. в год за каждый экземпляр, а «городским подписчикам» – «50 коп. за издание, выходящее не более 1 раза в месяц, 1 р. за издание – не более 1 раза в неделю или 5 раз в течение месяца, 1 р. 50 коп. за издания – более 5 раз в течение месяца»¹¹.

В 1872 г. циркуляром «Об изменении таксы весового сбора за посылки»¹² были установлены льготные тарифы для книжных посылок. Почтовики «под книгу в смысле приема ее для пересылки по уменьшенной таксе»¹³ понимали «вообще всякое брошюрованное печатное или литографированное произведение, в переплете или без оно и могущее служить для чтения». Функциональное назначение имело определяющее значение для почты. То, что нельзя читать, например, «ноты, книги для ведения счетов, брошюрованные географические карты и т. п.» не признавались «за такие книги, за которые взимается весовой сбор в уменьшенных размерах, <...> напротив же брошюрованные прописи, если их можно прочитывать, должны быть причислены к разряду книг». Для посылок с книгами «печатными или литографированными для чтения» низший размер весового сбора не определялся, а при отправлении их на расстояние свыше 1500 верст назначалась льготная такса весового сбора, а именно «на расстояние от 1501 версты до 2500 верст по 16 коп. с фунта (409,5 г), от 2501 версты до 5 тыс. верст по 18 коп. и от 5001 версты на всякое дальнейшее расстояние по 20 коп. с фунта»¹⁴.

Почтовое ведомство всячески заинтересовало своих служащих в участии в подписной кампании. Каждый год Главное управление почт и телеграфов издавало распоряжение о награждении «чинов почтово-телеграфного ведомства за прием подписки на внутренние повременные издания». При этом особо указывалось, чтобы «каждый получил за те именно подписки, кои им были приняты»¹⁵. В отчетах почтово-телеграфные учреждения предоставляли сведения, касающиеся отправки и получения газет и журналов. Согласно почтовой статистике России, средний рост в год за десятилетие 1886–1895 гг. по этому показателю составил 5,4 %, а из общего числа отправленной корреспонденции – 29 %¹⁶.

Кроме государственного почтового сообщения, на территории Российской империи действовала земская почта, учрежденная в 1837 г.

при земских судах для постоянных сообщений со станowymi приставами. Как правило, земская почта отправлялась из уездного города с особыми рассыльными раз в неделю. С введением земских учреждений был поднят вопрос о развитии почтовых сношений в местности, где не действуют государственные почтовые учреждения. В 1870 г. земским учреждениям было разрешено учреждать свою земскую почту¹⁷. На основании этого узаконения земская почта разрешалась лишь по тем дорогам, по которым не было движения государственной почты, чтобы они не конкурировали между собой, а дополняли друг друга. Для этих же целей были введены «земские почтовые марки», не имеющие по своему рисунку ничего общего с государственными марками. В положении «О губернских и уездных земских учреждениях»¹⁸ (1890) входило и положение «Об устройстве и содержании земской почты», по которому она включалась в число предметов «ведомства земских учреждений». С развитием сети государственных почтовых отделений в большинстве уездов земская почта была упразднена, но в некоторых она достигла значительных успехов. По сведениям 1892 г., земская почта существовала в 150 уездах из 24 губерний, что составляло 23 % от всех уездов Европейской территории России¹⁹. За доставку газет и журналов земская почта брала от 50 коп. до 3 р. в год за экземпляр, что составляло 10 % с подписной цены. В некоторых уездах выдавались годовые абонементные билеты на получение корреспонденции по земской почте, с платою по рублю за билет²⁰.

То, что ответственность за «газетные операции» возлагалась на Главное управление почт и телеграфов «под непосредственным ведением Министерства внутренних дел», имело большое значение для подписчиков и получателей книжных посылок. Почтовые чиновники, согласно циркулярам с дополнениями к «Алфавитному перечню запрещенных изданий», вскрывали посылки для проверок²¹. Сложность выполнения этих циркуляров заключалась в том, что после судебных разбирательств аресты с изданий либо снимались, либо утверждались. То есть посылки некоторое время хранились на почте, а затем возвращались заказчикам, или, в случае утверждения наложения ареста, отправлялись «подлежатим губернаторам»²².

Рассмотрим, как почтово-посылочная торговля была организована на Урале. Сколько было уральских подписчиков, как часто они получали газеты и журналы? Доступна ли была услуга «книга-почтой», качественно ли она исполнялась?

В адрес-календарях и других справочниках

публиковались списки всех почтово-телеграфных учреждений губернии, время отправления и получения корреспонденции по временам года и видам транспорта²³. В Вятской губернии в середине 1870-х гг. почтовых отделений было 85, а в Оренбургской губернии и в 1913 г. было только 52²⁴. В Пермской губернии их было в 1892 г. – 51, в 1897 г. – 81. Почти половина из них – 48% – находилась при заводах, что было вызвано, в первую очередь, производственной необходимостью, а во вторую – потребностью в почтовых услугах более грамотного заводского населения. Остальные 25% отделений располагались в городах и еще 27% – в крупных селах²⁵.

До введения земских учреждений отдаленные районы Урала были лишены почтового сообщения. Н. Спасский отмечал, что только с появлением земской почты во всех 11 уездах Вятской губернии стало возможным получение корреспонденций в сельской местности, в Пермской губернии почтовое дело сосредоточивалось исключительно в руках полиции, т. е. не предназначалось для частных лиц²⁶.

На качество почтовых связей влияло состояние дорог. Земцы затратили значительные средства для их улучшения²⁷, поэтому в дальнейшем не отказались от их содержания и использования. Показателен в этом отношении случай со строительством дороги между Нижне-Сергиинским заводом и станции Кирогошанской, по которой проезд был возможен «лишь в летнее и зимнее время, но осенью и весной положительно затруднен»²⁸. После открытия в заводском поселке в августе 1877 г. почтовой станции заводоуправление было заинтересовано в хорошем качестве этой дороги, так как по ней почта доставлялась до главного Сибирского почтового тракта. Для строительства моста по этому земскому тракту Красноуфимская уездная земская управа обратилась за помощью в Главную контору Сергинско-Уфалейских горных заводов. «Ввидах общей пользы дела» земцы просили «командировать заводского техника Злоказова на этот тракт, поручив ему составить подробное описание и смету на строительство этой дороги»²⁹. До осенней распутицы времени оставалось немного, поэтому заводоуправление в своем решении от 23 августа предписывало: «Командировать немедленно»³⁰. П. В. Злоказов оперативно составил смету (на 948 р.) и ходатайствовал перед заводоуправлением о разрешении строителям вырубить нужное количество леса для моста³¹. Видимо, строительство было закончено вовремя, так как почтовая станция в Нижне-Сергиинском заводе в дальнейшем работала успешно³².

Известен случай, когда Ирбитское земство

хотело сэкономить на содержании почты, но «общественность» отстояла работу почты в прежнем режиме, что наглядно демонстрирует потребность в почтовых услугах провинциалов для оперативного получения периодики и книжной продукции. Корреспондент «Ирбитского ярмарочного листка» в 1893 г., справедливо считая почту «могучим средством для развития народного образования, промышленной деятельности и вообще всей культуры страны», сетовал, что земство лишает уезд такого важного учреждения, «как в экономической, так и в умственной жизни общества», экономя при этом незначительную сумму. В качестве аргументов за сохранение прежнего порядка работы земской почты в уезде, автор приводит историческую справку. «В России начало правительственной письменной почты положено было в царствование Алексея Михайловича, когда в 1665 г. установлено было почтовое сообщение из Москвы в Курляндию и за границу. Необходимое дополнение к правительственной почте составляет „земская почта“, связывающая населенные пункты уезда с городом и между собою. В Ирбитском уезде зачатки земской почты существовали еще до введения земских учреждений, а именно, почта существовавшая на основании ст. 217 IV т. Свода законов, при полицейском управлении для перевозки официальной корреспонденции, перевозила также простую корреспонденцию и газеты, а также иногда и частную корреспонденцию. Но правильно организацию земская почта получила после введения земских учреждений, а именно в 1872 г. В настоящее время земская почта перевозит всякого рода простую корреспонденцию, посылки весом до пуда и денежную корреспонденцию до 300 р. от одного лица». Далее автор отмечает «крайне симпатичную особенность Ирбитской почты» – бесплатную доставку официальной корреспонденции и произведений печати. Почта «обходила» уезд два раза в неделю, оправляясь из города по трем направлениям³³.

Одновременно с развитием почты во второй половине XIX в. технические достижения в типографском деле (введение ротационного пресса) и развитие транспортной сети привели к скачку в производстве и распространении газет. Адрес-календари, местные периодические издания в большом количестве публиковали рекламу центральных и региональных газет и журналов, сообщая, где и на каких условиях можно оформить подписку. Нередко назначались льготные цены. Так, подписная цена на 10-й год издания политической и литературной еженедельной газеты «Екатеринбургская неделя» была установлена в 6 р., на полгода – 3 р. 50 коп.,

для учителей городских и сельских начальных училищ, а также воспитанников учебных заведений – 4 р. и 2 р. 50 коп.³⁴ Издатели газет и журналов постоянно изобретали новые способы привлечения подписчиков и в рекламе публиковали больше сведений. Например, в своем объявлении о подписке на 23-й год издания еженедельного иллюстрированного журнала «Нева» публиковалась информация не только о программе издания, но и о бесплатных премиях подписчикам, о том, что новые читатели журнала получают с первым номером «Иллюстрированный календарь на 1880 г.». В рекламе были сведения о том, куда направлять заявки на подписку, и даже ответ на «враждебные выходы издателя Нивы против Невы», из которого «беспристрастные читатели» сами должны были сделать заключение о конкурентоспособности этих двух журналов³⁵. «Бесплатные премии» способствовали не только привлечению подписчиков, но и играли большую роль для получения собраний сочинений отечественных и зарубежных классиков, известных современных писателей, из которых составлялись личные библиотеки уральцев.

Предлагая большой выбор мест подписки³⁶, редакции в то же время делали оговорку, что они «отвечают за исправную доставку лишь в том случае, если подписка произведена непосредственно через их контору». Дело в том, что «жалобы на неисправность доставки», согласно решению Почтового департамента, должны были направляться в контору редакции «не позже, как по получению следующей книжки журнала». При изменении адреса подписчик должен был сообщить об этом в редакцию с приложением почтовых марок на определенную сумму и номер своего подписного абонента. Сделать это нужно было не позднее «10 числа каждого месяца, чтобы ближайшая книга журнала была направлена по новому адресу». В начале XX в. к этим пунктам было добавлено заявление, что редакции «не отвечают за аккуратную доставку журнала по адресам станций железной дороги, где нет почтовых отделений», и, видимо, по просьбе владельцев книжных магазинов, подписчикам напоминали, что «книжные магазины только передают подписные деньги в контору редакции и не принимают никакого участия в экспедиции журнала»³⁷.

Сведения о количестве уральских подписчиков содержатся в делопроизводственной документации почтовых отделений, так как в годовых отчетах имелась графа «Абонентские поврежденные издания», в которую рекомендовалось записывать «число штук, а не число изданий»³⁸. Кроме того, циркуляр был подписан

чиновником особых поручений, который, как известно, следил в губернии за всем, что было связано с книжным делом и чтением. Видимо, государство стремилось знать не только тираж периодических изданий, но и в каких регионах они распространяются. Так, в 1895 г. уральские подписчики получили 2 430 648 экз. российских изданий и 1197 иностранных³⁹, в 1909 г. – 15 644 553 и 49 982 соответственно⁴⁰, т. е. за 14 лет количество полученных экземпляров отечественных газет и журналов в Пермской губернии увеличилось в 6, а зарубежных – в 42 раза.

Рост числа подписчиков в провинции представляют отчеты Вятско-Полянского почтово-телеграфного отделения. В этом отделении в 1899 г. дохода «за пересылку изданий» не было вообще⁴¹, а через два года это отделение получило за год 22 306 «абонентских поврежденных изданий». За период 1901–1911 гг. количество полученных экземпляров подписных изданий возросло в 1,3 раза.

Количество периодических изданий, полученных Вятско-Полянским почтово-телеграфным отделением в 1899–1911 гг.⁴²

Год	Абонентские поврежденные издания в штуках (иногородние)	
	отправленные	полученные
1899	0	0
1901	0	22 306
1902	665	22 506
1903	108	28 890
1904	141	31 698
1910	113	28 518
1911	95	28 998

В 1902 г. по сравнению с предыдущим рост составил лишь 200 экз., в 1903 г. – 6384, а в 1904 г. – 2808. Накануне событий 1905 г. было получено наибольшее количество периодических изданий (31 698 экз.). Затем наблюдался небольшой спад. Если учесть, что «малая пресса», рассчитанная на полуобразованного читателя, как правило, была еженедельной или выходила 3 раза в неделю, то можно сделать предположение о количестве подписчиков, обслуживаемых Вятско-Полянским почтово-телеграфным отделением. По нашим подсчетам, в 1901 г. их было 107, в 1902 г. – 108, в 1903 г. – 138, в 1904 г. – 152, в 1910 г. – 137, в 1911 г. – 139 человек. В конце XIX в. в селе Вятские Поляны проживало более тысячи человек⁴³, т. е. выписывали газеты и журналы 10–13 % его жителей.

Сведения о подписчиках содержались в периодической печати. Редакция журнала «Современник» публиковала обзоры о числе

подписчиков в 1859 и 1860 гг., считая, что они могут быть «очень важны для статистики если не образования, то, по крайней мере, любви к чтению в России». Автор обзоров Н. Г. Чернышевский, подводя итоги, отмечал, что в 1860 г., по сравнению с предыдущим, количество подписчиков увеличилось на 20 %, и что это увеличение (а оно постоянно идет с 1855 г.) нужно отнести «к действию общего хода литературы», которая постепенно становилась «более и более достойною внимания публики», поэтому круг читателей увеличивался. По его подсчетам, «возрастание любви к чтению» шло с северо-востока Европейской России на юго-запад⁴⁴. На Урале «Современник» выписывали в 21 населенном пункте в 1859 г., и в 25 – в 1860 г. В Вятской и Оренбургской губернии количество пунктов не изменялось (14 – в первой и 13 – во второй), в Пермской губернии количество населенных пунктов увеличилось на четыре (с 14 до 18). На 51 подписчика стало больше в 1860 г. на Урале, увеличилась и доля уральских подписчиков в общероссийских данных (от 2,9 % в 1859 г. до 3,1 % – в 1860 г.). Больше всего читателей журнала в 1859 г. было в Оренбурге (32 подписчика), Екатеринбурге (21), Перми (16), Вятке (12), Уфе (11), Кунгуре (6). Это можно объяснить тем, что в Оренбурге была сосредоточена военная и гражданская административные власти, представленные образованными чиновниками и офицерами. Оказавшись в отдаленном краю, они, благодаря печатной продукции, могли не чувствовать оторванности от «столиц и света». То же можно сказать и о подписчиках в Екатеринбурге – неофициальной столице горного Урала.

Мнение о том, что в провинции «ничего не читают, или очень мало, а если и читают, то что-нибудь „легонькое“ вроде романов, дешевеньких газетенки и т. п.»⁴⁵, опровергали данные о подписчиках в Кыштымском заводе и Ирбитском уезде. В Кыштымском заводе в 1886 г. получали 31 периодическое издание в 77 экземплярах, кроме этого, еще около 15 наименований технических, медицинских и педагогических журналов и газет. Впечатляет список подписки в 1887 г. жителей Ирбитского уезда, в котором отражено 79 наименований газет и журналов в количестве 603 экз.⁴⁶ Если такие «экзотические» издания, как «Вестник Красного Креста», «Военный сборник», «Клиническая газета», «Русская медицина», «Труды Киевской Духовной академии», «Фармацевтический журнал» и «Юридический вестник»⁴⁷ распространялись в сельскохозяйственном по преимуществу уезде, то это значит, что читательская аудитория не только росла количественно, но и качественно.

Услуга «книга–почтой» позволяла уральцам комплектовать личные библиотеки, полностью удовлетворяя свои читательские вкусы. Хотя здесь все же нужно сделать оговорку. Дело в том, что почтовые чиновники обязаны были вскрывать посылки с книгами, проверяя, не входят ли они в список запрещенных или арестованных на время судебных разбирательств изданий. Так, задержанный 10-й номер за 1913 г. журнала «Заветы» после получения судебного подтверждения ареста был «вследствие предписания от 7 января 1914 г.» предоставлен Вятскому губернатору⁴⁸. Этот номер хранился на почтово-телеграфном отделении всего около 3 месяцев, а задержанный 11-й номер журнала «Темы жизни» за 1906 г. должен был находиться на почте до судебного решения 9 сентября 1909 г. почти 3 года. Это крайние случаи, как правило, решения принимались в течение 6 месяцев. Так произошло со вторым номером журнала «Кожевник» за 1909 г. (арест был наложен постановлением в феврале, утвержден в сентябре), с брошюрой доктора медицины А. Гольденврандта «Мир половых страстей. Картины половой жизни женщины и мужчины. Брачные и безбрачные наслаждения со всеми их последствиями», являющейся бесплатным приложением к первому номеру журнала «Сила любви» за 1909 г. (арест – в феврале, отменен – в сентябре)⁴⁹.

О качестве почтовых услуг свидетельствуют источники личного происхождения, художественная литература, периодическая печать. Д. Н. Мамин-Сибиряк в очерке «О книге» вспоминал, что первую детскую книгу «Детский мир» К. Ушинского семья висимского священника заказала по почте из Петербурга и ждала «ее каждый день в течение чуть не 3-х месяцев. Наконец, она явилась и была, конечно, с жадностью прочитана от доски до доски. С этой книги началась новая эра»⁵⁰. Эти воспоминания относятся к 1860-м гг., в 1914 г. учитель музыки в женской гимназии Кушвинского завода ноты «от знаменитого издателя П. Юргенсона» получал за три дня («на штемпеле Москвы указано 7 февраля, Кушвы – 11 февраля»)⁵¹.

В начале XX в. заказать книги можно было, отправив почтовую открытку со своей просьбой непосредственно в издательство. «Прошу выслать книг по следующему адресу: Нижне-Тавильский завод, Пермская губерния, Верхотурского уезда, Больше-Рудянская № 25. В. А. Соловьеву для В.», – открытка с таким текстом была отправлена в Петроград (Поварской переулоч, 10) в книгоиздательство «Прометей»⁵². Владелец издательства Н. Н. Михайлов публиковал в своих книгах список всех изданных произведений. Так,

например, в книге А. Бебеля «Христианство и социализм» (СПб., 1908) каталог занимал 18 из 41 страницы⁵³. Читатель, однажды познакомившись с книжной продукцией этого издательства, мог заказать понравившиеся издания по почте. Столичные книготорговые предприятия использовали для своей рекламы адрес-календари, понимая, что в таких «серьезных» губернских изданиях на нее обратят внимание «серьезные» читатели-покупатели. Так, торговый дом «Н. Фену и компания» (Санкт-Петербург, Невский пр., д. Армянской церкви) предлагал своим заказчикам из провинции для выбора книжной продукции каталоги, с помощью которых можно было приобрести «учебную литературу для всех учебных заведений (переплеты в 10 и 15 коп.), научные и беллетристические сочинения для детского чтения, дешевые издания для школы и народа, книги для подарков в изящных папках и переплетах»⁵⁴.

Согласно почтовым тарифам, уральские читатели за услугу «книга–почтой» платили 16 коп. с условием, что посылка весила не больше фунта. Столичные издатели предлагали книжный товар в тетрадах, без переплета, что существенно снижало вес посылки и делало книжный товар доступным для большинства населения Урала. По нашему мнению, личные книжные собрания, фонды библиотек различного типа и вида на Урале во второй половине XIX – начале XX в. формировались благодаря услуге «книга–почтой».

П. А. Сорокин относил почту, телеграф, телефон и железные дороги к «символическим проводникам», от которых зависели «интенсивность взаимодействия людей», насыщенность культурной жизни в целом, от себя добавим – и уровень книжной культуры населения, в частности. Коммуникации меняли представление человека о времени и пространстве. Географическое пространство сокращалось благодаря возможности преодоления его через «символические проводники». Ученый считал, что «насыщенность определенного пространства проводниками... означает сокращение самого пространства», так как отдаленные территории благодаря им становятся «гораздо ближе друг к другу, чем те же пункты, не связанные проводниками». По его мнению, расстояние между Петербургом и Парижем в начале XX в. сократилось «в несколько десятков раз по сравнению с расстоянием между ними в XVIII и начале XIX в. Иными словами, географическое пространство и географическая карта земли не совпадают с социальным пространством и с социальной картой земли»⁵⁵. Особенно важна роль почтового сообщения в деле сокращения пространства и

интенсификации взаимодействия людей. Почта была наиболее распространенным средством передачи информации. Ее органичность в культурной жизни возрастала по мере распространения в обществе грамотности и образованности, интереса к книге, потребности в общении. Расширяя возможности и регионы общения людей, почта способствовала формированию общественно-культурной среды. Ее развитие и совершенствование было показателем культурного потенциала общества и являлось одним из факторов социокультурного динамизма.

Примечания

¹ Исследователи отмечают, что до этого времени услуга «книга–почтой» была доступна лишь «наиболее состоятельной и просвещенной части провинциалов» (Книга в России, 1861–1881: в 3 т. / под общ. ред. И. И. Фроловой. М., 1990. Т. 2. С. 143).

² Гамс Э. Почтово-посылочная книжная торговля // Русская школа управления: сайт. URL: <http://www.uprav.biz> (дата обращения: 20.03.2012).

³ ПСЗ. Собр. 1. Т. 14. № 10302. СПб., 1830. С. 231–233.

⁴ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 43. Оп. 1. Д. 756. Л. 1–2.

⁵ Устав почтовый // Свод законов Российской империи, издания 1857 г. СПб., 1857. Т. 12, ч. 1: Уставы путей сообщения, почтовый, телеграфический, строительный и пожарный. С. 3–88. Тетр. 3.

⁶ Так, ст. 121 соответствовала законодательным нормам законов от 30 сентября 1799 г. и от 19 августа 1802 г., а 332-я – Высочайшему повелению от 11 марта 1810 г. и Положению Комитета Министров от 10 июня 1819 г. (Хронологический указатель к Продолжению 1893 г. Устава Почтового. Собр. законов. Т. 12, ч. 1 // Продолжение Свода законов Российской империи, издания 1893 г. СПб., 1893. С. 1–3, 29–32. Отд. паг.).

⁷ Устав почтовый. С. 23–24. Отд. паг.

⁸ ПСЗ. Собр. 2. Т. 27. № 26754. СПб., 1853. С. 656–657.

⁹ Это положение с незначительными поправками почти полностью вошло в Почтовый Устав (ПСЗ. Собр. 2. Т. 30. № 29137. СПб., 1856. С. 204–207).

¹⁰ ПСЗ. Собр. 2. Т. 44. Отд. 1. № 47361. СПб., 1873. С. 2–3.

¹¹ Там же. № 47361. СПб., 1873. С. 3.

¹² Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 110. Оп. 1. Д. 274. Л. 6 об. 8.

¹³ Плата за посылки «не с книгами» зависела от веса и расстояния: «не свыше 2500 верст <...>: до 300 верст по 3 коп. с фунта, свыше 300 верст до 400 верст по 4 коп. с фунта, свыше 400 верст до 500 верст по 5 коп. с фунта и т. д. прогрессивно увеличивая плату на 1 коп. за каждое дальнейшее расстояние до 100 верст; свыше 2500 верст: 2500–2750 верст по 26 коп. с фунта, 2750–3000 верст по 27 коп. с фунта, 3000–3250 верст по 28 коп. с фунта, 3250–3500 верст по 29 коп. и т. д.» (ГАПК. Ф. 110. Оп. 1. Д. 274. Л. 6 об.).

- ¹⁴ ГАПК. Ф. 110. Оп. 1. Д. 274. Л. 7.
- ¹⁵ Там же. Д. 32. Л. 3.
- ¹⁶ Почта // Энциклопедический словарь. СПб.: Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Эфрон, 1898. Т. 48. Табл. к ст.
- ¹⁷ Франц Д. Земская почта // Там же. 1894. Т. 24. С. 491–492.
- ¹⁸ ПСЗ. Собр. 3. Т. 10. № 6927. СПб., 1893. С. 493–511.
- ¹⁹ Подсчеты по: Франц Д. Указ. соч. С. 491–492; Россия: энцикл. слов. Л., 1991. С. 212.
- ²⁰ Франц Д. Указ. соч. С. 491–492.
- ²¹ См., напр.: ГАПК. Ф. 110. Оп. 1. Д. 88 (99% дела составляют циркуляры МВД Главного управления по делам печати о запрещении и наложении арестов на книжные издания, это все 86 листов кроме одного – 5-го); Там же. Д. 90. (89%); Там же. Д. 345 (19%). В 1914 г. почтовые чиновники получали по 2 циркуляра в месяц.
- ²² ГАПК. Ф. 110. Оп. 1. Д. 345. Л. 15.
- ²³ См., напр.: Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1893 г. Пермь, 1892. С. 182–187; Список населенных мест Оренбургской губернии. Оренбург, 1901. С. 202–204.
- ²⁴ Спасский Н. Статистическое описание Вятской губернии и справочные сведения. Вятка, 1875. С. 149; Памятная книжка Оренбургской губернии на 1913 г. Оренбург, 1913. С. 143–144, 151–152, 159–160, 172–173, 190.
- ²⁵ Сведения о деятельности почтовых, почтово-телеграфных учреждений Пермской губернии, числе почтовых станций и почтово-телеграфном доходе за 1895 г. // Адрес-календарь и Памятная книжка Пермской губернии на 1897 г. Пермь, 1897. С. 99. (Подсчеты автора.)
- ²⁶ Спасский Н. Указ. соч. С. 149; Наследство, полученное Пермским земством от дореформенных учреждений // Ежегодник Пермского губернского земства. Календарь на 1914 г. Пермь, 1914. С. 52.
- ²⁷ В Пермской губернии в смете на 1899 г. было запланировано потратить на содержание земской почты на 8 тыс. больше, чем 5 лет назад (Губернские и уездные земские расходы по статьям (по сметному их назначению) на 1893 г. в Пермской губернии // Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1894 г. Пермь, 1893. С. 26–27).
- ²⁸ ГАСО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 211. Л. 56.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Там же. Л. 58, 59–60, 61–61 об., 62–67.
- ³² Там же. Л. 82.
- ³³ Ирбит. 5-го февраля // Ирбит. ярмароч. листок. 1893. 7 февр. С. 61–62.
- ³⁴ Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1888 г. Пермь, 1887. Реклама.
- ³⁵ Объявления // Екатеринбург. неделя (ЕН). 1880. 11 июня. С. 384.
- ³⁶ Например, на екатеринбургскую ежедневную «технопромышленную, общественную, политическую и литературную газету – Рудокон» можно было подписаться, кроме екатеринбургской конторы редакции, в книжном магазине М. И. Блохиной, в типографии П. Я. Сапожникова, в библиотеке П. Е. Шабарова; в Перми в отделении конторы редакции, у П. А. Вологодина, в книжном магазине Петровской; в Челябинске в библиотеке братьев Покровских; в Ирбите у П. А. Астафьева; в Тюмени у нотариуса Албычева (Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1899 г. Пермь, 1899. Реклама).
- ³⁷ Объявления // Рус. богатство. 1898. № 5; 1903. № 12.
- ³⁸ ГАПК. Ф. 110. Оп. 1. Д. 36. Л. 47; Д. 314. Л. 32.
- ³⁹ Сведения о деятельности почтовых, почтово-телеграфных учреждений Пермской губернии, числе почтовых станций и почтово-телеграфном доходе за 1895 г. С. 98.
- ⁴⁰ Ведомость о движении почтовой и телеграфной корреспонденции // Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии 1911 г. Пермь, 1910. С. 156, 158.
- ⁴¹ ГАПК. Ф. 110. Оп. 1. Д. 320. Л. 8 об.
- ⁴² Там же. Л. 8–11; Д. 321. Л. 12–13 об.; Д. 322. Л. 7–8; Д. 323. Л. 7–8; Д. 324. Л. 5–8; Д. 325. Л. 5–8; Д. 326. Л. 2–5; Д. 327. Л. 15–18; Д. 328. Л. 15–18.
- ⁴³ Вятские поляны // Записки о путешествиях по России: сайт. URL: <http://georfed.narod.ru> (дата обращения: 20.03.2012).
- ⁴⁴ Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч.: в 15 т. М., 1950. Т. 7: Статьи и рецензии. С. 899–900, 904, 908.
- ⁴⁵ Зауралец. Кыштымский завод // ЕН. 1887. 12 янв. С. 32.
- ⁴⁶ В 1891 г. в уезде проживали 139 тыс. человек, следовательно, подписчиками были менее 0,5% жителей ирбитского уезда (Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1892 г. Пермь, 1891. С. 1).
- ⁴⁷ Корреспонденция «Екатеринбургской газете» из Ирбита // ЕН. 1887. 12 июля. С. 583–584.
- ⁴⁸ ГАПК. Ф. 110. Оп. 1. Д. 345. Л. 23.
- ⁴⁹ Там же. Д. 20. Л. 102.
- ⁵⁰ Видимо, речь идет о книге Ушинского К. Д. «Детский мир и Хрестоматия» (СПб., 1861. 562 с.) (Мамин-Сибиряк Д. Н. О книге // Собр. соч.: в 10 т. М., 1958. Т. 10: Легенды. Рассказы и сказки для детей. Автобиографическая записка. Воспоминания. Избранные письма. С. 97).
- ⁵¹ Моисеев В. У горбатого моста: фрагменты очерка // Урал. следопыт. 2007. № 8. С. 77.
- ⁵² Почтовая открытка (предоставлена В. Микитюком).
- ⁵³ Сводный каталог русской книги XIX в. (1826–1917): электрон. версия: база данных / Рос. гос. б-ка; Рос. нац. б-ка; Б-ка Рос. акад. наук; Гос. публ. ист. б-ка России; Науч. б-ка МГУ им. М. В. Ломоносова; Науч. б-ка им. М. Горького СПбГУ. М., 2003. URL: <http://www.biblio.ru> (дата обращения: 26.03.2012).
- ⁵⁴ Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1888 г. Пермь, 1887. Реклама.
- ⁵⁵ Сорокин П. А. Система социологии. М., 1993. Т. 1: Социальная аналитика: учение о строении простейшего (родового) социал. явления. С. 392–393.